

На правах рукописи

ОБУХОВА Ольга Николаевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ
МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КАРТИНЕ МИРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Глазовский государственный педагогический институт
имени В.Г. Короленко»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: **Стернин Иосиф Абрамович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»,
заведующий кафедрой общего языкознания
и стилистики

Акатьева Ирина Сергеевна
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия,
доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет» (г. Киров)

Защита состоится «04» февраля 2015 г. в 9.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет» и на сайте УдГУ:
<http://v4.udsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках когнитивной парадигмы в современной лингвистике на новый уровень выходят исследования художественного текста как ценностной концептуальной системы, на основе которой изучаются моделирующие возможности механизмов языковой концептуализации и категоризации действительности, а также когнитивный потенциал структур знаний, зафиксированных в тексте в их ключевых и вариативных семантических категориях.

В общей системе современных лингвистических исследований, в частности, в рамках научного направления когнитивной лингвистики, актуальными являются исследования, посвященные вопросам концептуализации и категоризации действительности, специфике мыслительной деятельности человека (восприятие и осмысление действительности), а также проблемам моделирования связи языка и познания, формирования, организации и хранения знаний о мире (работы Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арупоновой, Ю.Д. Апресяна, А.П. Бабушкина, А.В. Бондарко, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др.). Это направление предполагает, в свою очередь, концептуальные исследования языка, единиц семантического пространства языка, отражающие социо- и этнокультурные особенности восприятия и осмысления фрагментов языковой действительности.

Настоящая работа посвящена изучению когнитивных механизмов реконструкции культурно- и социальнорелевантной модели категоризации действительности, системному описанию особенностей языковой репрезентации когнитивной модели пространства в художественной картине мира Средневековья.

Пространство как универсальная категория является фундаментальным понятием культуры, играющим важную роль в человеческом мышлении. В общей системе наук о человеке универсальная категория пространства выступает базовой концептуальной структурой, на основе которой формируются представления и знания человека об окружающей действительности.

Актуальность работы определяется неослабевающим интересом в современной науке к феномену «пространство» как онтологической категории. Изучение особенностей процесса

познания мира, механизмов концептуализации и категоризации действительности, выявление закономерностей концептуального моделирования с когнитивных позиций представляет особый интерес с точки зрения устройства и функционирования языка. Предлагаемый в работе когнитивный подход к анализу и интерпретации языковых фактов позволяет выявить и описать когнитивные модели и лежащие в их основе структуры представлений и знаний о пространстве, раскрыть связь и корреляции структур этих знаний и объективирующих их языковых феноменов.

Актуальным для лингвистического исследования является, наряду с проработкой представлений о содержании и структуре пространства, выявление универсальных и национально-культурных механизмов восприятия и оценки категории «пространство» носителями разных языков в эпоху Средневековья. **Научная значимость** диссертационного исследования состоит также в том, что впервые категория «пространство» рассматривается в ракурсе диахронического подхода на основе комплексного изучения памятников культурного наследия Средневековья. Нельзя не отметить в этом плане фактор преемственности культур: архетип современной западноевропейской материальной и духовной культуры во многом складывается в эпоху Средних веков. Современная западноевропейская цивилизация опирается на средневековую традицию, с которой она связана культурно-языковым родством. С этой точки зрения данное когнитивное исследование заслуживает самого пристального внимания.

Объектом исследования являются языковые единицы, служащие для экспликации универсальных и национально-культурных аспектов категоризации и концептуализации пространства в художественной картине мира эпохи Средних веков.

Предметом исследования служат способы и средства категоризации и концептуализации когнитивной модели пространства в культурно-ментальном континууме произведений средневековой немецкой, английской, французской и латинской словесности XII–XIV вв.

Цель настоящей работы заключается в реконструкции когнитивной модели пространства посредством описания

особенностей категоризации и языковой репрезентации пространства в художественной картине мира эпохи Средних веков.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Изучить и обобщить современные подходы к исследованию картины мира как базового междисциплинарного понятия когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, литературоведения, философии; определить основные методологические направления в изучении феномена «картина мира», проанализировать конструктивные способы и методы реконструкции картины мира.

2. Выделить, систематизировать и описать средства вербализации категории пространства на материале средневековых художественных произведений.

3. Выявить критерии описания когнитивной модели и разработать стратегию проведения анализа на материале текстов средневековых романов; на основе полученных данных выявить моделирующие элементы художественной картины мира Средневековья; разработать когнитивную модель категоризации пространства в ракурсе отображаемых в художественной картине мира представлений об окружающей действительности.

4. Определить универсальные свойства и этно- и социокультурные особенности объективации когнитивной модели пространства в художественной картине мира Средневековья.

Теоретико-методологической базой исследования послужили теоретические положения, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых в следующих сферах:

1) лингвистики, лингвокультурологии, концептологии, психолингвистики (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Т.И. Вендина, Г.Д. Гачев, В.З. Демьянков, М. Джонсон, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов, Е.С. Кубрякова, Т.Ф. Кузнецова, Дж. Лакофф, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.С. Лихачев, М.М. Маковский, В.А. Маслова, Л.Б. Никитина, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, Б.А. Серебrenников, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, В.Н. Топоров, Т.В. Топорова, Е.В. Урысон, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина, Н.Д. Шмелев, Т.А. van Dijk);

2) медиевистики и теории литературы (М.М. Бахтин, М.Е. Беркович, Ю.Л. Бессмертный, П.М. Бицилли, А. Брайант, А.А. Васильев, Г. Вейс, Э.Э. Виоле-ле-Дюк, Ж. ле Гофф, А.Я. Гуревич, Ж. Дюби, Ф. Кардини, М. Кин, Н.Ф. Колесницкий, А.Д. Михайлов, Ж.Ф. Мишо, Б.И. Пуришев, Ж.Ж. Руа, Р. Фоссье, Й. Хейзинга, О.Г. Эксле, А.Л. Ястребицкая, Н.-W. Goetz, С.Р. Backman, Н. Voockmann, J. Knight, D. Power).

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что объективированные в средневековых художественных текстах знания о мире представляют собой особым образом организованные модели со сложной семантической структурой, состоящие из общих или сходных семантических характеристик и социо- и этнокультурных коннотаций, отражающих особенности освоения и восприятия мира.

Материалом исследования послужили тексты немецких рыцарских романов Генриха фон Фельдеке «Энеида» (ок. 1180 г.), Гартмана фон Ауэ «Бедный Генрих» (ок. 1195 г.), Готфрида Страсбургского «Тристан» (ок. 1210 г.), английских романов «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» (ок. 1362 г.), «Сэр Орфео» (ок. 1330 г.), лирической поэмы «Жемчужина» (ок. 1364 г.) и французского романа «Песнь о Роланде» (середина XII в.), а также фрагмента поэмы Вальтера Шатильонского «Александрейда» на латинском языке (ок. 1178–1182 гг.). Всего было проанализировано 39772 строки (895 страниц печатного текста на языке оригинала). Исследовательский корпус составил 1458 примеров, в качестве иллюстративного материала в работе приведено 500 примеров, объемные текстовые фрагменты вынесены в приложение (Приложение 2, пр. 1–254).

Выбор в качестве источников произведений средневековой словесности обусловлен тем фактом, что XII–XIV вв. являются ключевым периодом в истории Европы, эпохой рождения и расцвета новых культурных традиций и тенденций. В то же время период Зрелого Средневековья знаменуется переходом литературных произведений с латыни на национальные языки. Художественные тексты этого исторического периода являются единственным источником данных о национальных языках Средневековья.

В работе используются общенаучные **методы** исследования, которые дополняют и конкретизируют друг друга (анализ, синтез,

классификация, обобщение, описание, моделирование). Основным методом исследования был выбран метод контент-анализа. Привлечение данного метода к анализу материала позволяет рассмотреть обнаруженные явления с большой степенью объективности и достоверности. Методологический арсенал контент-анализа включает в себя следующие приемы и методики: метод сплошной выборки с последующей группировкой языковых единиц по определенным (ключевым) категориям; квантитативный метод (количественный подсчет проявления исследуемых языковых феноменов); корреляционный анализ для выявления взаимосвязей репрезентантов ключевых категорий в анализируемых художественных текстах. Широко используется контекстуальный и интерпретационный анализ, лексико-семантический и лексико-этимологический анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основной единицей настоящего исследования является когнитивная модель, которая представляет собой «концептуальный каркас», заключающий в условные модальные рамки объективированные в языке структурные элементы (образы действительности) и тематически объединяемые общими представлениями (ключевыми категориями) этноса в целом, отдельной страты.

2. Когнитивная модель пространства соединяет основные принципы категоризации окружающего мира: членение мира по онтологическому принципу (согласно законам бытия) и эгоцентрическому принципу. Эти способы организации знаний и представлений об окружающем мире являются закономерными для западноевропейской культуры Средневековья.

3. Моделирование структуры человеческого сознания осуществляется посредством выявления и фиксации универсальных представлений и знаний о мире, а также экспликации этнокультурной информации, связанной с социальной структурой социума, межэтническими и межкультурными отношениями, системой аксиологических приоритетов.

4. Средством выражения категории «пространство» являются языковые единицы, сформированные на основе практического освоения окружающего мира, спроецированные в мир идеальных сущностей посредством ассоциаций, которые

представляют собой результат когнитивного освоения окружающего мира.

Научная новизна исследования заключается в описании механизмов концептуализации и категоризации человеческого опыта и знаний посредством моделируемых структур языкового сознания носителей разных этнокультур и языков эпохи Средних веков. Следует особо отметить, что впервые художественные произведения средневековой словесности исследованы в аспекте когнитивного моделирования. Помимо этого, разработана базовая модель концептуализации и категоризации действительности на уровне художественного текста.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в дальнейшей разработке и уточнении положений когнитивной лингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии, выявлении ценностных лингвокогнитивных доминант (ключевых категорий) в средневековой культуре на материале средневекового рыцарского романа (средневековой поэмы) как значимого этапа становления западноевропейской литературы.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания теоретических курсов по теории языка и германистике, при разработке и чтении курсов по лексикологии и стилистике, спецкурсов и семинаров по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Материалы исследования могут быть использованы в практике обучения иностранным языкам. Кроме того, методологическая стратегия анализа когнитивных моделей может использоваться для изучения механизмов моделирования структур знания, категоризации и концептуализации действительности в картине мира других этносов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на научных, научно-методических конференциях разного уровня: международных научно-практических конференциях: IV Международная научная конференция «Концепт и культура», Кемерово, 2010; Международные конференции «Актуальные проблемы лингвистики XXI в.», Киров: ВятГГУ, 2010, 2012, 2014; Всероссийские научно-практические конференции

с международным участием «Языки и этнокультуры Европы», Глазов: ГГПИ, 2010, 2012, 2014; Региональные научно-практические конференции «Достижения науки и практики в деятельности общеобразовательных учреждений», Глазов: ГГПИ, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», на семинарах аспирантов и соискателей.

Основные теоретические аспекты и практические результаты настоящего диссертационного исследования отражены в 13 публикациях, три из них опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ: научный журнал «Вестник Иркутского государственного лингвистического университета» № 1(9), 2010; научный журнал «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» № 3(2), 2011; научный журнал «Казанская наука» № 5, 2013.

Диссертационное исследование обсуждалось на расширенном заседании кафедры иностранных языков и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко» (апрель, 2014).

Структура диссертационной работы определяется ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 176 наименований первоисточников на русском, немецком, английском и латинском языке, списка словарей и справочников, 25 наименований, списка иллюстративного материала, 9 наименований, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи работы, характеризуются методы исследования, аргументируются его теоретическая значимость, научная новизна и практическая ценность результатов исследования.

В **главе 1 «Теоретические основания исследования»** рассматриваются основные теоретические и методологические вопросы отечественной и зарубежной лингвистики, посвященные изучению концептуальных систем и когнитивных аспектов языка.

Проводится обзор основных точек зрения на феномен «картина мира» (КМ), а также сходных по значению понятий «модель мира» (ММ), «образ мира» (ОМ). Приводится краткая характеристика средневековой КМ и ключевых категорий как моделирующих факторов КМ. Отдельно рассматривается алгоритм ментальной переработки информации о мире и способы ее фиксации средствами языка в виде когнитивной модели, выстраивается программа исследования.

В настоящее время в исследованиях, посвященных изучению концептуальных систем и когнитивных аспектов языка, в частности, таких как состав и концептуализация знаний, способов организации и репрезентации знаний, формирующих картину мира языкового коллектива, особый интерес вызывают механизмы моделирования КМ. Современная наука оперирует рядом категорий, среди которых основными выступают ММ, КМ, ОМ. Анализируя работы исследователей (А.П. Бабушкин, Г.Д. Гачев, А.Я. Гуревич, А.А. Залевская, С.В. Иванова, А.Н. Леонтьев, М.М. Маковский, С.В. Ракитина, Е.Ф. Тарасова, С.М. Толстая), можно констатировать, что термины КМ, ММ и ОМ как понятийные составляющие науки о языке и смежных с ней дисциплин трактуются по-разному.

Многие исследователи сходятся в том, что КМ формируется на основе духовного опыта людей и представляет собой результат обобщения и категоризации представлений о мире в процессе их когнитивной деятельности (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Ф.Н. Баранов, Т.И. Вендина, А.А. Залевская, О.А. Корнилов, Е.С. Кубрякова, Т.Ф. Кузнецова, Дж. Лакофф, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, Б.А. Серебренников, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Е.В. Урысон, Н.В. Уфимцева, Н.Д. Шмелев, Т.А. van Dijk и др.).

Особый интерес в плане лингвистических исследований представляет художественная картина мира (ХКМ), которая, по мнению исследователей, является результатом эстетической категоризации мира в процессе познавательной деятельности человека (А.И. Демченко, Л.Г. Гынгазова, Е.С. Кубрякова, Л.А. Петрова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Яковлева). Достаточно полно и системно теория ХКМ, методологический аппарат для изучения ХКМ разрабатываются в трудах С.Б. Аюповой, Р.Р. Гильмиевой, Т.Я. Ким, В.Н. Левиной,

Ю.Л. Сапожниковой, Н.Ю. Смолиной, Т.А. Фесенко и др. Вслед за С.Б. Аюповой, мы понимаем под ХКМ «синкретичное образование, возникающее в результате воплощения художественных смыслов в речи и представляющее собой целостный, многогранный образ художественного мира, создаваемый средствами языка» [Аюпова 2012].

В ХКМ следует выделить структурные элементы, которые представляют собой ментально зафиксированные фрагменты действительности, запечатленные образными средствами языка в виде когнитивных моделей (схема 1).

Схема 1. Когнитивная модель

В целом когнитивную модель можно представить как некий «концептуальный каркас», заключающий в условные модальные рамки структурные элементы (базисные образы действительности), тематически объединяемые общими представлениями (ключевыми категориями) и реконструируемые на основе языковых данных.

Рассматриваемая когнитивная модель представляет иерархическое многоуровневое объединение концептуальных параметров в их формально-логической связи. В основе организации модели лежат отношения структурных элементов (группирующихся по общему признаку, а также обладающие способностью выступать в вариативных формах) к базисному образу. Под образом мы понимаем концептуальную форму представления объектов, предметов, действий, событий, качеств, вербально выраженных в условных модальных рамках художественно обработанного фрагмента действительности.

В ходе исследования языкового материала была принята следующая стратегия проведения анализа когнитивной модели:

1) методом сплошной выборки из исследуемых текстов, также посредством контент-анализа выявить доминантные слова, их вариативные обозначения; провести систематизацию и категоризацию доминантных слов;

2) выявить частотность употребления зафиксированных в художественных текстах ключевых составляющих когнитивной модели пространства; определить посредством количественного анализа их релевантность;

3) установить корреляции ключевых категорий, аккумулированных в когнитивной модели пространства, по ряду параметров:

а) содержательный параметр:

- общие или сходные семантические характеристики анализируемой ключевой категории, вокруг которой выстраивается пространство зафиксированного в его языковом выражении фрагмента действительности;

- общая исходная (этимологическая) форма, архисема, общая или сходная денотативная первичная сема, производно-номинативная сема (в терминологии З.Д. Поповой) ключевых составляющих когнитивной модели;

- индикаторы символичности и этнокультурного своеобразия ключевых составляющих когнитивной модели,

обнаруживающие сходства или общие значения на коннотативном семантическом уровне (на основе анализа переносных значений доминантных составляющих);

б) формально-структурный параметр:

• свойства и качества наиболее существенных признаков ключевой составляющей, выводимой в когнитивной модели;

в) ценностно-нормативный параметр: моральные, утилитарные и субутилитарные (в терминологии В.И. Карасика) характеристики;

4) описать особенности языковой репрезентации когнитивной модели пространства.

В главе 2 «Моделирование пространства в художественной картине мира Средневековья» проводится анализ пространственных представлений средневекового человека на материале немецких, английских, французских и латинских текстов XII–XIV вв. Осуществляется анализ механизмов осмысления и описания средневековым человеком пространства окружающего мира.

Анализируя когнитивную модель пространства, мы исходим из понимания пространства как культурной универсалии, которая находит отражение в онтологической системе мировоззренческих координат и играет важную роль в восприятии и освоении человеком окружающего мира.

В ходе исследования установлено, что объективация пространственных представлений в ХКМ Средневековья отражает, с одной стороны, универсальные параметры категоризации и концептуализации пространства, детерминированные сложившейся в этот исторический период в Европе системой представлений и знаний о мире. С другой стороны, структура и содержание когнитивной модели демонстрирует социо- и этноспецифические особенности восприятия пространства окружающего мира носителями конкретной лингвокультуры.

Пространство концептуализируется в ХКМ, согласно господствующей в Средние века теории двух реальностей, по модели универсума, структура которой включает верхний (сакральный, небесный) мир, срединный (земной) мир и нижний (инфернальный) мир. Структура когнитивной модели пространства выстраивается на бинарных оппозициях, которые представляют важные параметры категоризации пространства:

- сакральный мир (ср.-в.-нем. *himele* / ср.-англ. *space* / ст.-франц. *ciel* / ср.-лат. *sydera sedes*) – земной мир (ср.-в.-нем. *werlde* / ср.-англ. *worlde* / ст.-франц. *tere* / ср.-лат. *orbis*);

- инфернальный мир (ср.-в.-нем. *abgrunde* / ср.-англ. *helle* / ст.-франц. *enfer* / ср.-лат. *Tartareum*) – земной мир (ср.-в.-нем. *werlde* / ср.-англ. *worlde* / ср.-лат. *orbis* / ст.-франц. *tere*);

- сакральный мир (ср.-в.-нем. *himele* / с ср.-англ. *space* / ст.-франц. *ciel* / ср.-лат. *sydera sedes*) – инфернальный мир (ср.-в.-нем. *abgrunde* / ср.-англ. *helle* / ст.-франц. *enfer* / ср.-лат. *Tartareum*);

- верх (ср.-в.-нем. *hō* / ср.-англ. *vpon* / ст.-франц. *desuz* / ср.-лат. *sumtum (superum)*) – низ (ср.-в.-нем. *nider* / ср.-англ. *adoun* / ср.-лат.– *ultima*);

- свой (ср.-в.-нем. *sīne* / ср.-англ. *home* / ст.-франц. *la lur tere*) – чужой (ср.-в.-нем. *fremde* / ср.-англ. *uncouthe thede* / ст.-франц. *estrangle*).

Иерархия пространственных отношений находит выражение в виде вертикали – важного пространственного вектора в когнитивной модели пространства (рис. 1).

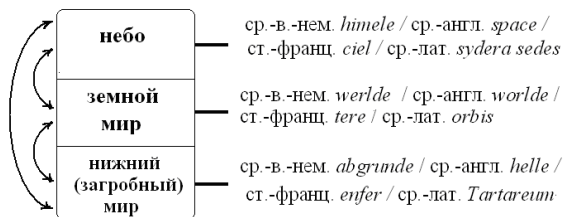

Рис. 1. Реконструируемая трехуровневая модель пространства в проекции вертикального членения

Установлено, что когнитивная модель пространства в проекции вертикального членения мира организована аксиологической координатой «верх – низ», которая коррелирует с важными для христианской мировоззренческой системы категориями «божественный» – «инфернальный», «святой» – «грешный», «добро» – «зло»: ср.-в.-нем. *got* ‘Бог’, ср.-англ. *God* ‘Бог’, ср.-англ. *King* ‘Бог’, ср.-англ. *Dryȝyn* ‘Спаситель’, ст.-франц. *Deu* ‘Бог’ – ср.-в.-нем. *tiuvel (valant)* ‘дьявол’, ст.-франц. *Sathanas* ‘дьявол’, ср.-в.-нем. *der heilic geist* ‘святой дух’, ср.-англ. *sant (holy)* ‘святой’, ст.-франц. *seint* ‘святой’ и, соответственно, ср.-в.-

нем. *hellegeist* ‘адский дух’, ср.-в.-нем. *des tiuveles kint* ‘исчадие дьявола’, ст.-франц. *diabes* ‘черти’.

В основе категоризации пространства лежат также представления о стратификации общества. Лексемы ср.-в.-нем. *niderst*, *nider* ‘низ’ коннотируют в сочетании с номинацией ср.-в.-нем. *gote* ‘боги’ сему ‘низшие, непривилегированные круги общества’. В художественном контексте семантический признак ‘высокого происхождения’, ‘благородный’ получает реализацию в сочетании лексемы ср.-в.-нем. *got* ‘бог’ с номинациями ср.-в.-нем. *herre* ‘господин’, ср.-в.-нем. *trethin* ‘господин’, ср.-англ. *lorde* ‘господин’, ср.-англ. *Dryȝyn* ‘господин’, демонстрирующими коннотацию с высшими слоями средневекового общества.

Аксиологически значимым для когнитивной модели пространства выступает также вектор горизонтали (рис. 2). И если в основе системы пространственных отношений в проекции вертикали лежат теоцентрические представления о мире (Бог есть вершина мира, центр Мироздания), то в моделировании пространства по принципу горизонтали прослеживается идея антропоцентризма (эгоцентрическая организация пространства).

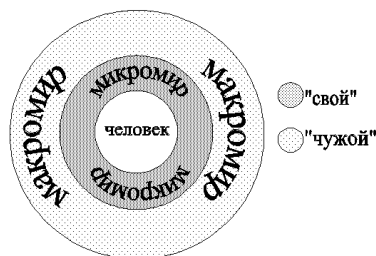

Рис. 2. Реконструируемая модель пространства в проекции вертикального членения мира

Модель пространства в проекции горизонтального членения мира обладает ярко выраженной концептуальной связью с категориями «микромир – макромир».

Микромир представлен в виде модели организованного вокруг человека (в границах своего мира) пространства. Такой способ категоризации пространства детерминирован локальной обособленностью и замкнутостью существования феодального общества: дом (ср.-в.-нем. *heim* ‘дом’, ср.-в.-нем. *hūs* ‘дом’, ст.-

франц. *a sun meillor repaire* ‘родное жилище’), родная земля (ср.-в.-нем. *unser lant* ‘наша страна’, ст.-франц. *la lur tere* ‘родной край’), семья и члены клана (ср.-в.-нем. *allez sîn kunne* ‘всех своих потомков’, ср.-в.-нем. *sîn geslehte* ‘свой род’, ср.-англ. *ledez* ‘вассалы’, ср.-англ. *serued* ‘прислуга’, ст.-франц. *anceisurs* ‘предки’). Особую группу в этом плане составляют слова с коннотативной составляющей ‘свой – чужой’ (ср.-в.-нем. *nâch ir lantsîten* ‘по традициям родной страны’, ср.-англ. *it is the maner of ous* ‘это наш обычай’; ст.-франц. *forment le pleignet a la lei de sa tere* ‘блюды обычаи родной страны, граф заплакал’).

Макромир представлен довольно большим количеством топонимов, что свидетельствует о расширении пространственного горизонта средневекового человека. Системообразующим параметром в когнитивной модели пространства являются прежде всего топонимические номинации реалий географического мира. Когнитивную ценность для человека составляют те топосы, которые несут этно- и социокультурную нагрузку и становятся отчетливым ориентиром в пространстве средневекового мира: страны (ср.-в.-нем. *French* ‘Франция’, ср.-англ. *Bretayn* ‘Британия (Англия)’, ст.-франц. *Engleterre* ‘Англия’, ср.-в.-нем. *Almânje* ‘Германия’, ср.-англ. *Espaigne* ‘Испания’, ст.-франц. *Espaigne* ‘Испания’), а также провинции, земли средневековой Европы (ср.-в.-нем. *Lumbardie* ‘Ломбардия’, ср.-в.-нем. *Sassen* ‘Саксония’, ср.-англ. *Norpe Wales* ‘Северный Уэльс’, ст.-франц. *Breitaigne* ‘Бретань’, ст.-франц. *Equitaigne* ‘Аквитания’) и крупные города (ср.-в.-нем. *Lunders* ‘Лондон’, ср.-англ. *Winchester* ‘Винчестер’, ср.-англ. *Jerusalem* ‘Иерусалим’, ст.-франц. *Valterne* ‘Патерна’).

Одним из значимых результатов работы является реконструируемая когнитивная модель пространства (схема 2). Специфика когнитивной модели пространства в значительной степени определяется общими (универсальными) параметрами, а также социо- и этнокультурными особенностями языковой категоризации окружающего мира.

Формирование системы пространственных представлений и знаний об окружающей действительности детерминировано способами познания и осмысления мира, релевантной для каждого культурно-исторического социума мировоззренческой системой.

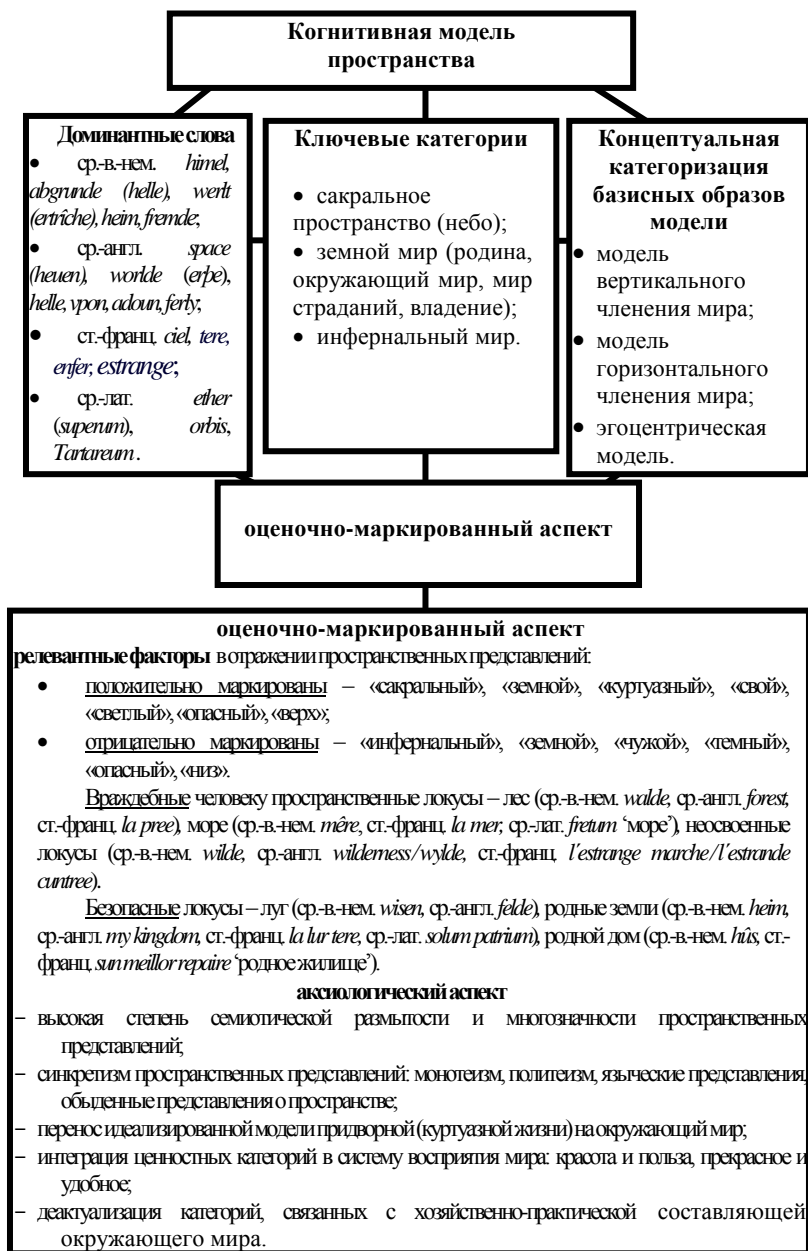

Схема 2. Когнитивная модель пространства

В основе данной системы лежат универсальные (онтологические) представления и знания человека об окружающей действительности, обусловленные рядом экстралингвистических фактов (знания о Мироздании, социальное устройство, освоение окружающего мира, свод нравственных и религиозных норм).

Этно- и социокультурные особенности прослеживаются прежде всего в гетеростереотипах (взгляд на других) и автостереотипах (взгляд на себя), прямо или опосредованно отражающих этнокультурную специфику, выступающих средствами категоризации пространства («свое пространство – чужое пространство», «освоенное (безопасное) пространство – неосвоенное (враждебное) пространство», «светский (куртуазный) мир – чужой мир»).

В главе 3 «**Особенности языковой репрезентации когнитивной модели пространства в художественной картине мира Средневековья**» проводится комплексное описание средств языковой объективации пространства на материале средневековых произведений на немецком, английском, французском и латинском языках.

Пространство в ХКМ эпохи Средних веков представляет собой план модели земного мира и в то же время является проекцией пространства духовного, верхнего и нижнего миров (сакрального и инфернального пространства). Анализ механизмов категоризации представлений носителей средневековой культуры об окружающем мире позволил выявить доминантные средства репрезентации пространства, в роли которых выступают следующие номинации: ср.-в.-нем. *himele* / ср.-англ. *space* (*heuen*) / ст.-франц. *ciel* / ср.-лат. *sydera sedes* в значении ‘небо’; ср.-в.-нем. *werlde* (*ertriche*) / ср.-англ. *worlde* (*erþe*, “*syȝt of pes*”) / ст.-франц. *tere* / ср.-лат. *terrarum orbis* в значении ‘земной мир’; ср.-в.-нем. *abgrunde* (*helle*) / ср.-англ. *helle* / ст.-франц. *enfer* / ср.-лат. *Tartareum* в значении ‘ад’; ср.-в.-нем. *hō – nider* / ср.-англ. *uþon – adoun* / ст.-франц. *desuz* / ср.-лат. *summum* (*superum*) в значении ‘верх – низ’; ср.-в.-нем. *sīne – fremde* / ср.-англ. *ferly* / ст.-франц. *estrange* / ср.-лат. *patriae* (*solum patrium*) в значении ‘свой (родной) – чужой’.

Универсум сакрального мира концептуализируется в ХКМ Средневековья как некое метафизическое пространство – мир

бытия божественных сущностей, он репрезентирован доминантными лексемами ср.-в.-нем. *himele* / ср.-англ. *space* (*heuen*) / ст.-франц. *ciel* ‘небо’ / ср.-лат. *sydera sedes* ‘звездный престол’, ключевым компонентом которых является признак ‘священный’, ‘божественный’. Языковое сознание выделяет для номинации царства единого Бога лексемы ср.-в.-нем. *himelriche* ‘царство небесное’, ср.-англ. *heuenryche* ‘Град Небесный’, ср.-англ. *godes y-hold* ‘владения Бога’, ср.-англ. *kyngdom of God* ‘царство Бога’. Манифестация Бога в языке обусловлена христианским догматом о Пресвятой Троице: Бог-Отец (ср.-в.-нем. *got hêrre*, ср.-англ. *God, Dryȝyn, lorde*, ст.-франц. *Deu*), Бог-Сын (ср.-в.-нем. *der gotes sun*, ср.-в.-нем. *der vil tugehafte Crist*, ср.-в.-нем. *herr Jêsu Krist*, ср.-англ. *Krist / Jesu Kryst*, ст.-франц. *chrestiens*) и Бог-Святой Дух (ср.-в.-нем. *der heilige geist*).

Сакральное пространство в ХКМ эпохи Средних веков синтезирует элементы монотеистических и политеистических мировоззренческих систем. Об этом свидетельствует употребление форм ед. ч. и мн. ч. лексемы ср.-в.-нем. *got / gote*, ст.-франц. *deu / li deu*, ср.-лат. *diuinos* в значении ‘Бог’ / ‘боги’. Данные номинации определяются в своих семантических толкованиях через оппозицию дифференциальных семантических признаков ‘христианский’ (ст.-франц. *e tuz ses ydeles que il soelt adorer, si recevrat sainte chrestientet* ‘он отречется от своих богов и перейдет в святой Христов закон’) – ‘языческий’ (ср.-в.-нем. [*gote*] *zêren und holden* ‘почитать [богов] и получить их благословление’; ст.-франц. *ki par noz Deus voelt avoir guarison, sis prit e servet par grant afflictium!* ‘кто от богов ждет помощи в битве, тот помолиться должен им смиренно’), ‘духовный’ (ср.-в.-нем. *vil sïezer got* ‘милостивый Бог’; ср.-англ. *my Lorde <...> is þe grounde of alle my blysse* ‘Мой Господин – источник благ’; ст.-франц. *de deu le glorius* ‘преславный Бог’) – ‘объективно существующий’ (ср.-в.-нем. *got selbe, der mit mir sol gân ze ringe und ouch ze vehte* ‘сам Бог пойдет со мной, чтобы вести бой и сражаться’; ср.-англ. *a God, a Lorde, a frende ful fyin* ‘Господь мне Бог и друг равно’).

Политеистический компонент представлений о средневековом мире находит свое отражение в системе имен собственных и в символике пространственных понятий: ср.-в.-нем. *hêre Mars* ‘бог Марс’, ср.-в.-нем. *frouwen Vênûse* ‘владычица Венера’, ср.-англ. *King Pluto* ‘бог Плутон’, ср.-лат. *Bacho* ‘Вакх’,

Venerique 'Венера'. Кроме того, через анализ оппозиционно-пространственных смыслов лексем ср.-в.-нем. *ober* 'верх' – *nider* 'низ' и ср.-англ. *upon* 'верх' – *adoun* 'низ' в сознании средневекового человека выявляется антиномия, характерная для мистического мировоззрения и гностических тенденций внутри христианской религии (ср.-в.-нем. *got* – *gote / abgote* 'бог(и) / ложные боги (идолы)'; ср.-англ. *sayntez* – *legyounes of aungelez* – *deuele* 'святые – сонм ангелов – дьявол'; ст.-франц. *deu* – *(li) deu* 'бог – языческие боги', *deu* – *d'angele* – *diabls* 'Бог – ангел – дьявол').

Земной мир в ХКМ Средневековья репрезентирован номинациями ср.-в.-нем. *werlt* 'мир', ср.-в.-нем. *êrde* 'земля', ср.-в.-нем. *rîche* 'государство', ср.-в.-нем. *lant* 'страна', ср.-в.-нем. *worlde* 'мир', ср.-англ. "*syzt of pes*" 'мир зримый', ст.-франц. *tere* 'земля', ср.-лат. *terrarum orbis* 'земной мир', *terra* 'земля'. Земной мир находит отражение в 4 образах: 1) «родная земля – родина»; 2) «земной мир – окружающий мир»; 3) «земной мир – мир страданий»; 4) «земля – владение, собственность». Образ «земля – родной дом (родина)» манифестирует идею родины, родного дома (ср.-в.-нем. *heim (hûs)* 'родной дом', ср.-в.-нем. *lant* 'страна', ср.-англ. *home* 'родной дом', ст.-франц. *la lur tere* 'родной край', ст.-франц. *sun meillor repaire* 'родное жилище', ср.-лат. *solum patrium* 'родной край'). Лексемы ср.-в.-нем. *lant*, ср.-в.-нем. *heim* и ст.-франц. *la lur tere* выражают не только семантический признак 'родина', но служат также для обозначения 'родных', 'ближайшего окружения' (ср.-в.-нем. *heime ze lande* <...> *sîme vater* 'домой в родную страну <...> к своему отцу', *heim in iuwer lant* <...> *iuwer ritterschaft* 'домой в вашу страну <...> с вашим рыцарством'; ст.-франц. *de dulce France, des humes de sun lign* 'о милой Франции и о родных').

Образ «земля – владение» инкорпорирует ценностную значимость земельного владения в сознании средневекового человека (рыцаря, лорда, сеньора), ср.: ст.-франц. *mult larges teres de vus avrai cunquises, que Carles les tent, ki la barbe ad flurie* 'я покорил большие земли, наш Карл – владетель их'. При этом важным мотивирующим фактором в сознании средневекового человека является установка на защищенность и безопасность земли и собственности, ср.: ср.-в.-нем. *ein vestez hûs* 'неприступный

дом»; ст.-франц. *Gawayn grayþely at home* ‘Гавейн в неге пребывает дома’.

Образ «земной мир – окружающий мир» объективирован в ХКМ мира Средних веков следующими доминантами: лес (ср.-в.-нем. *walt* ‘лес’, ср.-в.-нем. *wilde* ‘чаща’, ср.-в.-нем. *waltriviere* ‘роща на берегу’, ср.-англ. *forest*, ср.-англ. *wod* ‘лес’, ст.-франц. *bois* ‘лес’), поле, равнина, луг (ср.-в.-нем. *velt*, ср.-в.-нем. *wissen* (*wissen*) ‘луг’, ср.-в.-нем. *ouwe* ‘луг’, ср.-в.-нем. *wase* ‘поляна’, ср.-в.-нем. *weide* ‘пастбище’, ср.-в.-нем. *heide* ‘участок дикой земли, покрытый травой’, ср.-в.-нем. *tal* ‘долина’, ср.-в.-нем. *prâerie* ‘луг’, ср.-англ. *felde*, ст.-франц. *el camp* ‘поле’, ст.-франц. *la tere* ‘поляна’, ст.-франц. *la pree* ‘луг’), море (ср.-в.-нем. *mere* ‘море’, ср.-в.-нем. *sê* ‘море’, ср.-англ. *mer* ‘море’, ст.-франц. *la mer* ‘море’, ср.-лат. *fretum* ‘море’, ср.-лат. *equoreos fluctus* ‘морское течение’). Репрезентированные реалии окружающего мира дифференцированы по двум основным признакам: ‘опасный’, ‘враждебный’ (ср.-в.-нем. *diz wilde mere is mir gram* ‘свирепое море враждебно ко мне’) и ‘безопасный’ (ст.-франц. *li emperere ad prise sa herberge. Franceis descendent en la tere deserte* ‘остановился наш король на отдых, разбили французы стан на поляне’).

В ХКМ Средневековья отражаются характерные для христианских учений этой эпохи представления о «земном мире, полном греха, бедствий и страданий»: ср.-в.-нем. *da ist mir der werlde ein ende* букв. ‘конец мира наступил для меня’; ср.-англ. *þat folzed þe glayue so grimly grounde* ‘земная скорбь и грязь грехов’; ст.-франц. *jo l'ai lesset en une estrange marche! Deus! se jol pert* ‘в чужой земле племянник мной оставлен! Боже! Беда, коль он умрет’.

Универсальной составляющей пространства является inferнальный мир, который объективирован номинациями ср.-в.-нем. *helle*, ср.-англ. *helle*, ст.-франц. *enfer*, ср.-лат. *Tartareum* ‘ад, преисподняя’. Представления средневекового человека о пространстве inferнального мира демонстрируют определенность в толковании его положения, строения и границ и имеют устойчивые параллели с его локализацией. Inferнальное пространство представляет собой закрытый мир, организованный по модели античного ада, например: ср.-в.-нем. *zû der porten sie quâten* ‘они подошли к вратам’, ср.-в.-нем. *Cerberum si funden der*

helle portenâre ‘увидели они Цербера, стража адских врат’, ср.-в.-нем. *der helle torwarde* ‘стражник врат ада’.

В структуре ада в средневековой ХКМ объективированы референты земного мира: реки (ср.-в.-нем. *Flêgetôn* ‘Флегетон’, ср.-в.-нем. *Oblívio* ‘Обливио’), леса и долины (ср.-в.-нем. *dô si wâren in dem tal* ‘они очутились в долине’), замок (ср.-в.-нем. *dô sach her zer winsteren hant eine grôze borch stân* ‘по левую руку он увидел огромный замок’). Непосредственно с описанием inferнального пространства связаны атрибуты ср.-в.-нем. *vinster* ‘темный’, ср.-в.-нем. *winster* ‘левый’, которые, согласно христианской традиции, отражают отрицательные коннотации ‘дьявольский’, ‘адский’ (ср.-в.-нем. *in dem vinstern walde* <...> *dô sach her zer winsteren hant eine grôze borch stân* ‘в темном лесу <...> по левую руку (в аду) он увидел огромный замок’).

В ХКМ эпохи Средних веков нет четкого разделения загробного мира для праведников и для грешников, во всяком случае, такие различия в репрезентации inferнального пространства достаточно размыты: ср.-в.-нем. *sêle wâren*, <...> *den daz leben was benomen von ir selber scholden* ‘души, <...> по собственной воле покончившие с жизнью’, ср.-в.-нем. *lûterlicher kinde* <...> *da di mûder wâren mite tôt* ‘нерожденных детей, <...> умерших в чреве своих матерей’, ср.-в.-нем. *tôt wârn dorch ritterschaft* ‘погибшие рыцари’.

Для объективации рая в ХКМ Средневековья служат следующие номинации: ср.-в.-нем. *paradise* (*paradys*), ср.-англ. *paradys*, ст.-франц. *seint pareis* (*pareïs*), ср.-лат. *paradysum*. В немецкой ХКМ Средневековья рай, в соответствии с античными традициями, локализован в inferнальном пространстве. В английской, французской и латинской ХКМ представления о рае, согласно христианским традициям, связаны непосредственно с сакральным пространством. В целом, рай метафорически представлен в образе цветущего сада и характеризуется как место вечного блаженства и радости, ср.: ср.-в.-нем. *obez, bluomen unde gras, swaz in dem paradise was* ‘фруктовые деревья, цветы и трава, все, что есть в раю’, ср.-англ. *the joys of paradys* ‘райская радость’.

Сделанные наблюдения над диахронным языковым материалом свидетельствуют об универсальном характере когнитивных процессов (механизмов), проявляющихся на разных хронологических срезах. Кроме универсальной составляющей

(пространственных представлений, характерных для носителей средневековой культуры) были выявлены социо- и национально-культурные особенности объективации пространства. Общераспространенные представления об окружающем мире детализированы социо- и этнокультурными доминантами эпохи XII–XIV вв. Мы полагаем, что прежде всего проекция идеализированной модели придворной (куртуазной) жизни на окружающий мир обуславливает особенности категоризации пространства в ХКМ Средневековья. Так, например, в языковой манифестации Бога имплицативно актуализируется коннотация ‘светский’, ‘куртуазный’: ср.-в.-нем. *höfscheit* ‘рыцарское благородство Бога’, ср.-в.-нем. *got unde reht <...> Tristandes stritgesellen* ‘бог и честь <...> боевые соратники Тристана’, ср.-в.-нем. *got <...> ze ritterlichem rehte* ‘бог <...> для рыцарской чести’. Признак ‘куртуазный’ актуализирован в контекстуальном окружении в отражении пространства земного мира: ст.-франц. *dulce France* ‘родная Франция’ с номинацией *la cort* ‘двор’; ср.-в.-нем. *über hof und über lant* ‘во всем дворце и в стране’, ср.-в.-нем. *ze hove und in dem lande* ‘при дворе и в стране’; ст.-франц. *en la cort al rei mult i avez ested <...> en dulce France* ‘давно вы состоите при дворе <...> в родной Франции’.

Как следует из анализа языкового материала, актуализация лексических единиц с пространственной семантикой во многом специфична и обусловлена жанровой спецификой текстов средневековой литературы и принадлежностью носителей языка к определенному этносу и социальному сословию.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Список использованной литературы содержит 176 наименований первоисточников на русском, немецком, английском и латинском языке, 25 наименований словарей и справочников, 9 источников иллюстративного материала.

В **Приложении** представлены таблицы рекуррентности языковых единиц, текстовые фрагменты.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Обухова О.Н. Лингвокогнитивная модель как средство реконструкции языковой художественной картины мира [Текст] /

О.Н. Обухова // Казанская наука. – № 5. – 2013. – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2013. – С. 122–125.

2. Обухова О.Н. Заимствования в языковой картине мира немецкого рыцарства [Текст] / О.Н. Обухова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Серия: Филология и искусствоведение. – Киров, 2011. – № 3 (2). – С. 106–109.

3. Обухова О.Н. Фрагмент языковой картины мира немецкого рыцарства (топонимические модели) [Текст] / О.Н. Обухова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск: ИГЛУ, 2010. – № 1 (9). – С. 49–55.

Публикации в других изданиях:

4. Обухова О.Н. Образ женщины в культуре немецкого рыцарства: языковые средства и приемы описания [Текст] / О.Н. Обухова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник научных трудов по материалам международной конференции. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014. – С. 155–159.

5. Обухова О.Н. Лингвокогнитивный анализ концептуальной модели “лес” (на материале немецких куртуазных романов XII–XIII вв.) [Текст] / О.Н. Обухова // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: материалы всерос. конф. с междунар. участием, посвященной 75-летию проф. А.Н. Утехиной: в 2 ч. / ред.: Т.И. Зеленина, Л.М. Малых. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – Ч. 2: Филология. Лингвистика. – С. 155–159.

6. Обухова О.Н. Репрезентация категории “человек” в немецких рыцарских романах XII–XIII вв. [Текст] / О.Н. Обухова // Языки и этнокультуры Европы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15–16 ноября 2012 г.). – Глазов: гос. пед. ин-т. – Глазов, 2013. – С. 182–189.

7. Обухова О.Н. Модель “Пространство” в проекции вертикального членения мира в художественной картине мира (на материале немецких рыцарских романов XII–XIII вв.) [Текст] / О.Н. Обухова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: материалы международной научной конференции, г. Киров 18–19

апреля 2012 г. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2012. – С. 75–79.

8. Обухова О.Н. Картина мира немецкого рыцарства через призму восприятия “свой” – “чужой” в романах Г. Страсбургского «Тристан» и Г. фон Вельдеке «Роман об Энее» [Текст] / О.Н. Обухова // Языки и этнокультуры Европы: сборник материалов научно-практической конференции. – Глазов: ГППИ, 2010 г. – С. 158–163.

9. Обухова О.Н. Лингвокультурологический типаж “Ritter / рыцарь” (понятийный аспект) [Текст] / О.Н. Обухова // Достижения науки и практики в деятельности образовательных учреждений. Проблемы школьного и дошкольного образования: тезисы докладов региональной науч.-практ. семинара. – Глазов: Изд-во Глазов. пед. ин-та, 2010. – С. 99–100.

10. Обухова О.Н. Языковое воплощение образа “море” в художественной картине мира средневекового рыцарства [Текст] / О.Н. Обухова // Концепт и культура: сборник научных статей (IV Международная научная конференция); (Кемерово, 7–8 октября 2010 г.). – Кемерово: ИНТ, 2010. – С. 217–221.

11. Обухова О.Н. “Небо” как модель сакрального пространства в языковой картине мира немецкого рыцарства XI–XIII вв. [Текст] / О.Н. Обухова // «Актуальные проблемы лингвистики XXI века»: материалы международной научной конференции. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2010. – С. 148–155.

12. Обухова О.Н. Топономастическое пространство как аспект языковой картины мира [Текст] / О.Н. Обухова // «Вестник педагогического опыта»: научно-методический журнал. Серия: Иностранные языки. – Вып. 31. – С. 27–30.

13. Орехова Н.Н., Обухова О.Н. Концепция женщины в позднесредневековом немецком рыцарском романе / Н.Н. Орехова, О.Н. Обухова // Многоязычие межкультурное взаимодействие: материалы международной конференции; к 80-летию профессора С.Я. Гельберг. – Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2008. – С. 197–200. (в соавторстве).